

На правах рукописи

Ли Валерий Николаевич

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ КАК
ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА
(1992-2024 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

ПОНЬКА Татьяна Ивановна
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук», заведующий
Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и
Океании

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Евгеньевич
доктор политических наук, академик
Межрегиональной общественной организации
«Академия военных наук»
Федеральное государственное автономное
учреждение науки «Институт Китая и
современной Азии Российской академии наук»,
главный научный сотрудник Центра «Россия,
Китай, мир»

КАШИН Василий Борисович
кандидат политических наук
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», директор Центра
комплексных европейских и международных
исследований

Защита диссертации состоится « 06 »_ноября 2025 г. в 12.00 часов на
заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования обусловлена значительными изменениями, происходящими в системе международных отношений. С начала XXI в. однополярный мир с гегемонией США в мировой политике и экономике стал рушиться, в это же время Китай, Россия, Индия все увереннее входили в мировую экономику и политику. Слом однополярного мироустройства вел к нарастанию противоречий между США и странами Запада, в то же время позиции Китая, России, Индии, Бразилии по основным мировым проблемам все более сближались. Мировая архитектура стала меняться, контуры нового миропорядка еще неясны, но уже очевидно, что Россия, Китай, Индия займут в нем видное место.

Актуальность проблеме исследования придает и все возрастающее противостояние США и Китая и России. После крушения СССР США следующим своим геополитическим противником, кто может бросить вызов их гегемонии, определили Китай. После того, как Россия начала оправляться от последствий распада страны и восстанавливать свою экономику, а также все более последовательно отстаивать свои национальные интересы во внешней политике, она была определена противником США номер два. США и западный мир начали давление на их экономику, политику, науку, технологии, стали наращивать вооруженные силы в чувствительных для России и Китая регионах, попирая их национальные интересы. Общие задачи социально-экономического развития, внешние вызовы и угрозы побудили Россию и Китай к сближению. Две великие державы, два недавних непримиримых противника Россия и Китай с 1992 по 2024 гг. прошли путь от нормализации отношений до отношений всеобъемлющего стратегического партнерства. Обе страны согласовывают свои позиции по ключевым проблемам мировой политики, способствуя принятию решений, учитывающих интересы обеих стран. Стратегическое взаимодействие России и Китая значительно меняет мировую динамику, переводя ее из логики однополярности к новой многополярной структуре. Уникальный опыт сотрудничества двух ведущих государств современности в формате всеобъемлющего стратегического партнерства представляет собой значимый объект для глубокого и всестороннего научного анализа.

В рассматриваемый период резко возросла международная напряженность между отдельными государствами, группами государств по самым различным вопросам, военные методы разрешения конфликтов стали преобладать над дипломатическими, вследствие чего возросло значение военно-политических аспектов международных отношений. В ответ на наращивание вооруженных сил

США в АТР и НАТО в Европе Китай и Россия стали более активно развивать военно-политический аспект отношений, что представляет научный интерес.

Степень изученности проблемы исследования. Проблема взаимоотношений России и Китая привлекает внимание российских, китайских и зарубежных исследователей. Вопросы современных международных отношений изучают А. Д. Богатуров¹, А.В. Виноградов², Воскресенский³, А.В. Ломан А.В. Лукин⁴, Ю. В. Морозов⁵, Д. В. Мосяков⁶, В.Я. Портяков⁷, П.А. Цыганков⁸ и другие. Их работы отнесены к *первой группе*.

Автор опирался на труды известного китаевода А.В. Виноградова⁹. Представляется важным мнение ученого о том, что Китай и Россия стремятся к углублению международного сотрудничества в установлении нового, более справедливого мирового порядка¹⁰.

В трудах авторитетного эксперта по китайским теориям международных отношений и геополитике Е.Н. Грачикова исследуются воззрения современных китайских ученых, таких как Цинь Яцин, Янь Сюэту и Чжао Тинян и др. на современную внешнюю политику Китая и его инициативы в международной арене. Обращение к трудам ученого также было полезно при проведении исследования¹¹.

При изучении истории и современных проблем стран Востока, Юго-Восточной и Восточной Азии, роли и места Китая в региональной и мировой

¹ Богатуров А.Д., Лебедева О.В. Эволюция миропорядка и представлений России о внешнем мире //Международная жизнь. 2023. № 9. С. 24-31.

² Vinogradov A. Russia and China: developmental models for Eurasia. В сборнике: The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy. Singapore, 2024. С. 19-52; Виноградов А. В.

Китай в современном глобальном противостоянии //Полицентричный мир. 2024. Т. 1. № 1-2.

³ Воскресенский А.Д. Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта //Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5-20.

⁴ Лукин А.В., Денисов И.Е., Кашин В.Б., Цыплаков С.С. КИТАЙ-2049: футурологический анализ //Российское китаеведение. 2025. № 1 (10). С. 83-97.

⁵ Морозов Ю.В. Миротворческая деятельность Китая как важная составляющая его внешнеполитической стратегии //Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 1. С. 111-126.

⁶ Мосяков Д.В. Война Трампа и перспективы взаимного сближения России и Китая //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. №2 (67). С.11–21; Мосяков Д.В. Некоторые аспекты китайско-российского регионального сотрудничества после начала СВО // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 4. № 3 (60). С. 11-19.

⁷ Портяков В.Я. К вопросу о периодизации внешней политики КНР //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 123-135.

⁸ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Россия и справедливый мир: как преодолеть новую биполярность? //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 2. С. 161-176.

⁹ Vinogradov A. Russia and China: developmental models for Eurasia. В сборнике: The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy. Singapore, 2024. С. 19-52.

¹⁰ Виноградов А.В. Бессрочное будущее Китая. //Парламентская газета. 2018. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/bessrochnoe-budushhee-kitaya.html> (дата обращения: 30.10.2020).

¹¹Грачиков Е.Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы //Международные процессы. 2016.Т. 14. № 3. С.68-80; Он же. Геополитика Китая: осмысление

политике, связям Китая с США и Россией автор опирался на труды известного востоковеда Д. В. Мосякова¹². Важно мнение ученого о том, что «несмотря на санкции и попытки посеять недоверие между двумя странами, можно вполне определенно утверждать, что есть все предпосылки для упрочения и ускорения сближения Китая и России, формирования крупнейшего и сильнейшего союза, который будет способен защитить свои интересы в условиях активизации и новой реинкарнации американского империализма»¹³.

Большую помощь при проведении исследования оказали труды известного китаиста В. Е. Петровского, посвященные проблемам международных отношений на Дальнем Востоке, международным режимам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском и евро-атлантическом регионах, различным аспектам многосторонней дипломатии России в АТР¹⁴. Определяющее значение для характеристики стратегического партнерства РФ и КНР имеет следующее мнение ученого: «Всеобъемлющее стратегическое партнерство представляет собой более высокий уровень сотрудничества, чем стратегическое партнерство. Оно указывает на важность и значимость сотрудничества между двумя или несколькими сторонами, имеющими долгосрочные интересы; высокий уровень политического доверия; взаимное содействие друг другу, в целях реализации всестороннего сотрудничества в тех областях, в которых стороны, подписавшие его, имеют общие интересы. Это партнерство ориентировано на конкретные цели, а также долгосрочное сотрудничество»¹⁵.

Среди китайских исследователей, чьи работы посвящены анализу трансформации внешней политики ведущих мировых держав и КНР, как одной

предмета // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 175-205; Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 1. С. 18. 7–24; Грачиков Е., Сяюй Чжао. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021. 304 с.

¹² Мосяков Д.В. Война Трампа и перспективы взаимного сближения России и Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. №2 (67). С. 20.

¹³ Мосяков Д.В. Война Трампа и перспективы взаимного сближения России и Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. №2 (67). С. 20.

¹⁴ Петровский В.Е. Российско-китайское стратегическое партнерство. Теория и практика // Азия и Африка сегодня. 2025. № 2. С. 5-13; Петровский В.Е. Перспективы расширения и развития БРИКС: академические дискуссии в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 48-60; Петровский В.Е. Китайский мирный план по Украине в контексте "треугольника" США - КИТАЙ – РОССИИ // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 7 (655). С. 5-13; Петровский В.Е. Эволюция и перспективы российско-китайского стратегического партнерства // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2024. № 14. С. 495-497.

¹⁵ Петровский В.Е. Российско-китайское стратегическое партнерство. Теория и практика // Азия и Африка сегодня. 2025. № 2. С. 6.

из них, автор изучил труды Су Чанхэ, Е Цзычэн, Цинь Яцин, Ян Цземьянь, Чжан Цинминь, Ян Цзечи, Ван И и др.

Ко второй группе относятся работы российских, китайских и англоязычных исследователей, посвященные процессам становления и развития взаимоотношений между КНР и РФ в условиях формирования нового миропорядка. Это труды А.В. Лукина, В.Я. Портякова, М.Л. Титаренко¹⁶, С. В. Уянаева¹⁷, Пан Дапэн¹⁸, Лю Ин¹⁹, Фэн Шаолэй и др.

Для анализа особенностей взаимодействия России и Китая в рамках ШОС автор обращался к работам А.В. Лукина, В.Б. Кашина, М. Лантень²⁰ и др. Для изучения опыта сотрудничества Китая и России в формате БРИКС, а также роли данной организации в стратегическом партнерстве двух стран были учтены труды Д.А. Кузнецова²¹, А.Ф. Купера²², В.Е. Петровского²³ и др.

Были изучены работы западных авторов, посвященных проблематике возвышения Китая и его отношениям с Россией и США, поскольку именно эти отношения определяют основные тенденции мирового развития в начале XXI века. Среди их авторов следует отметить К. Райз, Т. Барнета, С. Коткина, М. Галеотти и др.²⁴

¹⁶ Титаренко М.Л. Двусторонние отношения России и Китая - надежный фактор развития и процветания наших стран. В сб.: Моя вторая родина Китай. Книга памяти об академике М.Л. Титаренко. Гл. ред. Лузянин С.Г. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2018. С. 567-573; Титаренко М.Л., Петровский В. Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. М., 2016. 303 с.

¹⁷ Уянаев С.В. Россия- Китай-Индия: контура многополярного миропорядка. / Под редакцией академика В.С. Мясникова, М., 2019. 332 с.

¹⁸ 庞大鹏: “中俄政党合作的战略价值和独特作用”, 中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所, 《人民论坛》2021。 [Пан Дапэн, «Стратегическая ценность и уникальная роль китайско-российского сотрудничества политических партий», Институт российских исследований Восточной Европы и Центральной Азии, Китайская академия общественных наук, Народный форум, 2021.]

¹⁹ 刘莹: “新时期中俄外交战略调整比较研究”, 外交学院国际关系研究所, 北京大学学报(哲学社会科学版)第6期, 2021。 [Лю Ин. Сравнительное исследование стратегической корректировки китайской и российской дипломатии в новую эпоху.

Институт международных отношений. Журнал Пекинского университета (Философия и социальные науки. 2021. № 6)].

²⁰ Lanteigne, M. Russia, China and the Shanghai Cooperation Organization: Diverging Security Interests and the ‘Crimea Effect’ in Russia’s Turn to the East, ed. by Helge Blakkisrud and Elana Wilson Rowe. Cham: Palgrave Pivot. 2018. P. 119–138.

²¹ Кузнецов Д.А. КНР в трансрегиональной архитектуре БРИКС / Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО Университет / Стратегические изыскания. 2019. С. 456-465.

²² Cooper, A.F. The BRICS’ New Development Bank: Shifting from Material Leverage to Innovative Scarcity // Global Policy. 2017. № 8 (3). P. 275–284.

²³ Петровский В.Е. Перспективы расширения и развития БРИКС: академические дискуссии в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 48-60.

²⁴ Райз К. Полюсы свободы и справедливости // Россия в глобальной политике. 2003. № 3 (июль-сентябрь). P. 32-51; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2005; Барнет Т. Новая карта Пентагона // Россия в глобальной политике. 2004. № 3 (май-июнь). P. 46-51; Sommers, J. A New Approach to U.S.-Russia Relations Is Needed // The New York Times. 10.12.2015. P. 76-91.; Galeotti, M. Moscow Is Playing Second Fiddle to Beijing // The Moscow Times, 05.05.2015; Weltz,

Следующая группа представлена трудами российских и зарубежных исследователей, посвященных различным аспектам сотрудничества России и Китая в области обороны и безопасности. Эти проблемы изучают: В. Б. Кашин, Р.Ф. Полончук и Р. А. Явчуновская Э.Х. Кордесман, А.В. Шлындов, П.Б. Каменов, Д. Бласко, Шу Сяосуна, Б. Гилла и Чин-Хао Хуана²⁵.

Большой вклад в разработку проблематики развития динамики военно-технического сотрудничества России и Китая внес известный эксперт военно-технического сотрудничества России и Китая В. Б. Кашин²⁶. Обращение к его трудам позволило изучить специфику процесса военной модернизации Китая и оценить вклад России в этот процесс.

Для изучения форматов, тактики и значения совместных военных учений, как инструмента военно-политического сотрудничества автор обращался к трудам А. Шелдон-Дюпле²⁷, З. Сонг²⁸, Дж. Чен²⁹.

Для изучения особенностей сотрудничества России и Китая в области противодействия международному терроризму автор изучил работы зарубежных и российских ученых П. Уилкинсона³⁰, Н. А. Чернядьевой³¹, А.В. Возженикова³², А.П. Кошкина и т.д.

Таким образом, анализ научной литературы по теме исследования показал, что сложилась современная историография китайско-российских отношений стратегического партнерства, а также политико-дипломатического взаимодействия на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. В то же время, тема военно-политического сотрудничества Китая и России в формате

R. China-Russia Relations and the United States: at a turning point? //Second Line of Defense. 04.12.2011. 18 p.

²⁵ Cordesman, A.H., Kendall, J. Chinese Strategy and Military Modernization in 2017: A Comparative Analysis. Center of Strategic and International Studies. January 12, 2017. 734 pp.; Kashin, V. Resources, Trends, and Goals of Chinese Military Modernization in China's Infinite Transition and its Limits Economic, Military and Political Dimensions / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Palgrave Macmillan. 2020. P. 41–62.

²⁶ Кашин В.Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция военной политики КНР в 1949-2014 гг. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. №. 4. С. 106-129; Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №. 7. С. 49-59.

²⁷ Gallois, S., Sheldon-Duplaix, A. Flottes de combat 2022 - combat fleets of the world. Éditions maritimes & d'outre-mer, Ouest France. 2022. 1496 p.

²⁸ Song, Z. China, Russia, Iran military drills in Gulf enhance regional security, against external interference // Global Times. 2021, August 24. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1232304.shtml> (accessed: 01.04.2024).

²⁹ Allen, K., Saunders, P. C., & Chen, J. Chinese military diplomacy, 2003–2016: Trends and implications. Center for the Study of Chinese Military Affairs. Institute for National Strategic Studies. National Defence University. 2017. P. 96 p.

³⁰ Wilkinson, P. Terrorism: the international response // The World Today. 1978. Vol. 34(1). P. 5-13.

³¹ Чернядьева Н. А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: монография. М.: Проспект. 2019. 336 с.

³² Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / под общ. ред. А.В. Возженикова. М.: Изд-во РАГС. 2005. 526 с.

стратегического партнерства изучается исследователями разных стран, но с учетом постоянно меняющейся международной обстановки нуждается в дальнейшем изучении.

Объектом исследования является двусторонние отношения России и Китая.

Предметом исследования является российско-китайское военно-политическое взаимодействие в формате стратегического партнерства в 2001 – 2024 гг. в условиях формирования многополярности, его содержание и особенности.

Цель исследования состоит в выявлении роли китайско-российского военно-политического сотрудничества на двустороннем, региональном и глобальном уровнях в укреплении отношений стратегического партнерства в условиях вызовов и угроз формирующейся многополярности.

В диссертации поставлены следующие **задачи**:

— рассмотреть положение России и Китая в мировой политике в новых политических условиях конца XX – начала XXI веков;

— проанализировать степень влияния региональных и глобальных вызовов национальной безопасности РФ и КНР на укрепление отношений стратегического партнерства;

— оценить национально-государственные интересы России и Китая как основу развития сотрудничества в военно-политической области;

— рассмотреть нормативно-институциональную основу российско-китайских отношений в политической области;

— проанализировать особенности взаимодействия России и Китая в области поставок и разработок вооружений, а также в сфере налаживания связи;

— охарактеризовать влияние военных учений России и Китая на согласованность действий двух стран;

— изучить особенности двустороннего взаимодействия России и Китая в области противодействия терроризму на глобальном, региональном и национальном уровне.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1992 по 2024 гг. *Нижняя граница* исследования обусловлена подписанием 24 ноября 1992 г. РФ и КНР Соглашения о военно-техническом сотрудничестве, после долгого перерыва положившему начало возобновлению сотрудничества двух государств в военно-политической сфере. *Верхняя граница* определена 2024 г., что обусловлено визитом президента РФ В. В. Путина в Китай по случаю 75-й годовщины установления дипломатических отношений.

Источниковая база исследования. При проведении исследования были использованы источники на китайском, русском и английском языках, которые

по видовому признаку необходимо разделить на ряд групп: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

К первой группе отнесены *нормативно-правовые документы* Китая и России: Концепции внешней политики РФ 1993, 2000, 2008, 2016 и 2023 гг.³³, Концепция национальной безопасности 1997 г., Стратегия национальной безопасности РФ 2021., Военная доктрина РФ 2010 г., Военная доктрина 2014 г., Военная доктрина 2024 г.,³⁴ также Закон КНР о внешних связях³⁵, Белые книги КНР «О национальной обороне»³⁶, двусторонние соглашения КНР и РФ: Соглашение о военно-техническом сотрудничестве (24 ноября 1992 г.)³⁷, Соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны двух стран³⁸, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.)³⁹.

³³ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года // Внешняя политика и безопасность современной России (1991-1998). Хрестоматия в 2-х т. Т. 2. Документы // Сост. Шаклеина Т.А. М.: МОНФ, 1999; Концепция национальной безопасности 1997 г. Утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года №1300 (в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000 года №24); Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (accessed: 12.04.2024); Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248. – 23.03.2017 (accessed: 12.04.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (accessed: 12.04.2024).

³⁴ Военная доктрина Российской Федерации. 5 февраля 2010 / Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (accessed: 12.04.2024); Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ) 29 декабря 2014. Сайт «Гарант ру» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/> (дата обращения: 11.09. 2025); Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. N 991 “Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания”. Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411190001> (дата обращения: 11.09. 2025).

³⁵ 中华人民共和国对外关系法 [Закон КНР о внешних связях КНР] // 中国政府网 [Веб-сайт правительства Китая]. 28.06.2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6888929.htm (accessed: 12.02.2025).

³⁶ 《2002年中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2002 г.] // 新华社. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671717_2.htm (дата обращения: 04.11.2023); 2010年中国的国防. 白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2010 г.] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: http://www.gov.cn/test/2011-03/31/content_1835465.htm (дата обращения: 04.11.2023); 2019年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2023).

³⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве (Заключено в г. Пекине 18.12.1992) // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/13119> (Дата обращения 05.12.2024).

³⁸ Распоряжение Правительства РФ от 11.10.1993 N 1820-р «О заключении Соглашения между Министерством обороны РФ и Министерством обороны Китая о военном сотрудничестве» // [Электронный ресурс]. - <http://lawru.info/dok/1993/10/11/n469186.htm> (Дата обращения 05.12.2024).

³⁹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (accessed: 12.04.2024).

Не менее важными стали *делопроизводственные* документы, такие как Меморандум о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о военно-техническом сотрудничестве⁴⁰, Резолюции Совета Безопасности ООН по Югославии⁴¹, Ираку, Ливии⁴² и Сирии⁴³.

Важной подгруппой делопроизводственных источников стали протоколы заседаний ВСНП КНР⁴⁴ и встреч российских и китайских представителей по вопросам сотрудничества в сфере космоса⁴⁵.

Публицистические источники включают в себя речи, выступления, интервью, заявления политических лидеров КНР и РФ: речь президента РФ В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности и политики (10 февраля 2007 г.)⁴⁶, Крымская речь Путина 18 марта 2014 г.⁴⁷, Валдайская речь Путина 24 октября 2014 г.⁴⁸, Валдайская речь В.В. Путина 7 ноября 2024 г.⁴⁹, речь Председателя КНР Си Цзиньпина на XX съезде КПК 16 октября 2022 г.⁵⁰, Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной

⁴⁰ Меморандум о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о военно-техническом сотрудничестве (Подписан в г. Пекине 18.12.1992) // [Электронный ресурс]. -

<https://www.conventions.ru/int/1675/?ysclid=lf8ikchf7b585185098> (Дата обращения 05.12.2024).

⁴¹ Документ ООН S/PV.4011. // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/PV.4011> (дата обращения: 02.03.2024).

⁴² Резолюция СБ ООН 1973 / Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 04.03.2024).

⁴³ Резолюция СБ ООН 2042 // Официальный сайт ООН. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2042%20\(2012\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2042%20(2012)) (дата обращения: 11.03.2024).

⁴⁴ 第十一届全国人民代表大会第四次会议议程 [Повестка дня 4-го заседания 11-го Всекитайского собрания народных представителей] / 中央政府门户网站 [Официальный сайт Государственного совета КНР]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1816141.htm (дата обращения: 21.04.2024).

⁴⁵ 关于和平利用外层空间与研究宇宙空间方面进行合作的议定书 [Протокол о сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях и космических исследованиях]. 1994. URL: <https://www.taodocs.com/p-286000231.html> (дата обращения: 21.04.2024).

⁴⁶ Речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности и политики (10 февраля 2007 г.). Сайт «Президент России». URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 27.03.2025).

⁴⁷ Обращение Президента РФ Владимира Путина (полная версия). 18 марта 2014 г. //Новости. https://www.1tv.ru/news/2014-03-18/46116-obraschenie_prezidenta_rf_vladimira_putina_polnaya_versiya (дата обращения: 27.03.2025).

⁴⁸ Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24 октября 2014 г. Сайт «Президент России». <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860>(дата обращения: 08.02.2025).

⁴⁹ Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». (7 ноября 2024 г.). <https://proza.ru/2024/11/11/211?ysclid=m8qyizcb3y426742929> (дата обращения: 08.02.2025).

⁵⁰ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央纪委国家监委网站. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.12.2022).

Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии (4 февраля 2022 г.) и др.

Четвертую группу источников составляют *статистические материалы*, размещенные на сайтах Всемирного экономического форума⁵¹, Стокгольмского института исследования проблем мира⁵², Контртеррористического центра ООН⁵³, Библиотеки имени Дага Хаммаршельда⁵⁴ (база данных резолюций СБ ООН).

Таким образом, представленная источниковая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему предметно и всесторонне.

Методология исследования обусловлена поставленными целью и задачами, хронологическими рамками, объектом и предметом.

Данное исследование проведено в рамках *структурного реализма К. Уолтца*⁵⁵, что позволило рассмотреть внешнюю политику России и Китая в политико-дипломатической и военной сфере как шаги великих держав, стремящихся реализовать собственные национальные интересы в условиях турбулентности международной среды. В данном контексте стратегическое партнерство двух стран в военно-политической сфере интерпретируется автором как инструмент, отвечающий интересам обеих стран.

В качестве теорий среднего уровня автор обращался к китайской школе исследования международных отношений. В частности, при изучении подхода КНР к глобальному управлению автор использовал интерпретацию, предложенную авторитетным китайским ученым Чжао Тиняном в концепции «Тянься»⁵⁶. Данная концепция предлагает модель построения «гармоничного мира», в котором будет соблюдаться принцип инклюзивности (не будет стран-изгоев) и взаимного выигрыша (решения международного сообщества не будут наносить ущерб ни одному из его членов), что воплощает коренную идею как китайской, так и российской внешней политики, нашедшей свое выражение в организациях ШОС и БРИКС.

⁵¹ World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵² SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵³ UNCCT Annual Report 2022. UN: UNCCT. 2022. 126 p.

⁵⁴ Security Council - Veto List / Dag Hammarskjöld Library. URL: <https://research.un.org/en/docs/sc/quick> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵⁵ Waltz, K. Theory of international politics. Addison-Wesley Publishing, 1979. 256 p.

⁵⁶ 趙汀陽. 天下体系：世界制度哲学导论 [Чжао Тинян. Система Тянься: Введение в философию мировой системы]. 南京：江苏教育出版社 [Нанкин: Образовательная пресса Цзянсу], 2005. 160 p.

Исследование основывается на *принципах историзма, достоверности и научной объективности*. Принцип историзма позволил изучить предпосылки нормализации российско-китайских отношений, выявить этапы в политике обеих сторон по укреплению мер доверия с 1980 до 2000-х гг. Принцип достоверности позволил сосредоточить внимание на фактах в их содержании, а также изучить каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон. Принцип объективности позволил рассматривать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей.

Методы исследования. При проведении исследования применялись как общенаучные, так и специально-исторические методы. Из общенаучных методов были применены *анализ, синтез, детализация и абстрагирование*. Применение общенаучных методов исследования способствовало воссозданию целостной картины межгосударственного сотрудничества в военно-политической области на двустороннем, региональном и глобальном уровнях. В рамках *проблемно-хронологического подхода* при исследовании истории взаимоотношений государств на двустороннем и глобальном уровнях был использован метод *конкретно-исторического* анализа. В исследовании также были использованы специально-исторические методы исследования, как *историко-сравнительный, историко-типологический и проблемно-хронологический*, позволившие автору изучить подходы России и КНР к мерам по противодействию терроризма в условиях обострения нетрадиционных вызовов и угроз.

Таким образом, весь комплекс указанных теоретических основ, принципов, общенаучных и специально-исторических методов исследования с достаточной полнотой, точностью и достоверностью позволяет проанализировать основные аспекты представленной научной проблемы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– на методологической основе с применением общенаучных и специально-исторических методов исследования, с учетом мнений ведущих российских, китайских и зарубежных экспертов осуществлен комплексный анализ отношений стратегического партнерства двух ведущих государств России и Китая с 1992 по 2024 гг.;

– представлена авторская периодизация процесса эволюции двусторонних российско-китайских отношений от «стратегического партнерства» 1994 г. до «отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» 2024 г.;

– в условиях американоцентричного мирового порядка показана роль стратегического взаимодействия РФ и КНР в формировании многополярного мироустройства с опорой на страны мирового большинства;

– проанализирован малоизученный военно-политический аспект двусторонних отношений в период возрастания роли военного фактора в разрешении международных конфликтов;

– охарактеризованы модели реализации совместных двусторонних военных учений, география их проведения, а также формы их развития, что позволило охарактеризовать специфику стратегического партнерства Китая и России в военной сфере и выявить фактическую операционную совместимость армий двух стран при отсутствии официального двустороннего союзнического договора;

– в научный оборот введен широкий комплекс оригинальных источников на русском, английском и китайском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, включая источники и документацию межправительственного диалога по военно-политическим вопросам. Это позволило глубоко исследовать динамику развития и практическую деятельность двух стран, направленную на совершенствование правового и институционального режима в военно-политической сфере;

Положения, выносимые на защиту.

1. В рассматриваемый период Россия и Китай оказались в сложных геополитических условиях. С конца XX – в начале XXI вв. США и страны Западной Европы постепенно теряли лидерство в мировой экономике, их доля в мировом ВВП постоянно сокращалась. Экономика Китая, России, Индии, Бразилии быстро росла, ВВП Китая и России вошли в первую десятку в мире. Мир перестал быть однополярным во главе с США, на Востоке возникал еще один центр мировой экономики, что вызвало резкое неприятие США и стран Запада. Еще со времен крушения СССР, в США своим следующим главным противником определили развивающийся Китай. С начала XXI в. Россия постепенно начала восстанавливать свою экономику и во внешней политике стала осознавать себя крупной мировой державой со своими национальными интересами. Россия стала следующей целью своей политики сдерживания для США. Оба государства оказались под давлением США и Европейского союза. Чтобы противостоять гегемонистским устремлениям США и Европейского союза, Россия и Китай должны действовать сообща в региональных и глобальных форматах по решению проблем мировой политики и экономики.

2. Ослабление однополярного мироустройства во главе с США, усиление многополярности вызвали возрастание напряженности политических, экономических отношений между развитыми и развивающимися государствами во всех регионах мира. Силы разрешения международных конфликтов стали оттеснять на второй план дипломатические. США и страны Запада принялись наращивать военную деятельность для сдерживания противников: против России в союзе с НАТО в Европейском регионе, против

Китая — в Азиатско-Тихоокеанском. Роль военного фактора в разрешении конфликтов стала ведущей. Вызовы своей национальной безопасности и национальным интересам со стороны стран Запада побуждали к сближению России и Китая и требования от военно-политического и государственного руководства России и Китая своевременного и адекватного реагирования на возникшие вызовы и угрозы.

3. Россию и Китай объединяют приверженность многополярному миру, стремление сохранить традиционные ценности в национальной культуре, а также потребности социально-экономического развития своих обществ. Россия и Китай разработали механизм, который позволяет им противостоять современным вызовам и угрозам со стороны США и стран Запада, реализовывать задачи внутреннего социально-экономического развития и следовать национальным интересам во внешней политике. Это механизм стратегического партнерства, который предполагает в основе своей совпадение или близкие позиции по основным проблемам международной жизни.

4. Формат стратегического партнерства предполагает поддержку друг друга на основных мировых и региональных площадках. Россия и Китай накопили богатый и, без преувеличения, уникальный опыт участия в институтах глобального управления. Москва и Пекин тесно сотрудничают в тех областях глобального управления, в которых они могут блокировать нежелательные события и воплощать в жизнь концепцию многополярности. Россия и Китай тесно сотрудничали при рассмотрении проблем, имеющих для них значение, в рамках таких влиятельных глобальных экономических и политических структур как Совет Безопасности ООН, «Группа двадцати», БРИКС, ШОС и др. СБ ООН стал той платформой, где Россия и Китай могли демонстрировать всему миру общие позиции по решаемым проблемам и оказывать влияние на ход событий. Взаимодействие Китая и России в международных отношениях в формате стратегического партнерства с 1990-х гг. до 2024 г. укреплялось в период региональных конфликтов, в частности, на Балканах, Ближнем Востоке, Северной Африке, Восточной Азии и др. Китай и Россия используют механизмы стратегического партнерства для координации собственных действий для достижения общих целей.

5. Российско-китайские отношения стратегического партнерства служат надежным механизмом для нейтрализации вызовов и угроз регионального характера. Большинство проблем региональной безопасности имеют интернационализированный характер: Корейская проблема имеет установленный Шестисторонний механизм переговоров, который находится в кризисе, проблема Южно-Китайского моря осложняется демонстративными проходами кораблей ВМС США в ЮКМ для демонстрации свободы судоходства. В рамках Евразийского региона безопасность и политический диалог

выстраивается в формате ШОС. На сегодняшний день организация представляет региональную структуру безопасности, направленную на формирование нового международного порядка, укрепление отношений между государствами-участницами и совместную борьбу с трансграничными угрозами. Отношения Китая и России обращены на стратегическую перспективу, что отражается в курсе на создание Большого Евразийского партнерства и реализации инициативы «Один пояс, один путь», что создаст политические и экономические предпосылки для интеграции всех евразийских стран.

6. В рассматриваемый период международная обстановка постоянно осложнялась. США наращивали военное присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего, в Восточной Азии, осложнение ситуации в которой представляет непосредственную угрозу национальной безопасности Китая и России. Не исключая самых неблагоприятных сценариев, руководство РФ и КНР предпринимало усилия для мирного сдерживания возрастающей агрессии США и развитию стратегического партнерства в военной сфере придавало особое значение. Тесно сотрудничали главы военных ведомств, что способствовало дальнейшему развитию и укреплению двусторонних отношений. Ведущим направлением в военной сфере стало военно-техническое сотрудничество, от которого обе стороны получали взаимную выгоду. С помощью передовой российской техники КНР перевооружила свою НОАК самым совершенным оружием, Россия в период жестких санкций США и Европейского союза смогла сохранить и развить свой военно-промышленный комплекс и находила рынки сбыта для своей военной продукции.

7. Одним из средств повышения боеготовности Вооруженных сил РФ и Народно-освободительной армии Китая стали военные учения армий двух стран. НОАК не имела боевого опыта, каким обладала российская армия, поэтому была заинтересована в проведении учений. Военные учения демонстрировали современные системы вооружения потенциальным покупателям и применение нового оружия в условиях, максимально приближенных к боевым. Участие в этих учениях позволяет двум странам продемонстрировать взаимную поддержку. Как свидетельствует география двусторонних учений, страны не обходили стороной горячие точки в регионах и проводили широкие маневры в спорных водах ВКМ и ЮКМ, а также в регионах с обостренной военно-политической обстановкой (Балтийском и Средиземном морях). Что касается функциональных возможностей, Китай и Россия имеют потенциал для распространения будущих учений на новые области, такие как киберпространство и космос. Пекин и Москва уже согласовали свою политику в области контроля над вооружениями в этих областях. В будущих китайско-российских учениях также могут быть задействованы передовые беспилотные летательные аппараты, средства

радиоэлектронной борьбы, системы, улучшенные искусственным интеллектом, и новые гиперзвуковые ракеты обеих стран.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она углубляет научные знания о развитии отношений между Китаем и Россией в период с 1992-2024 гг. Представленные факты и выводы являются важным вкладом в изучение китайско-российского военно-политического сотрудничества в начале XXI в. Впервые вводимые в научный оборот источники на русском и китайском языке способствуют комплексному исследованию данной проблематики. Теоретическая значимость выражается также в систематизации знаний о военно-политическом сотрудничестве России и Китая на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, что позволяет использовать результаты исследования в научно-исследовательской, практической и педагогической сферах.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выявленные в ходе исследования тенденции в военно-политическом сотрудничестве России и Китая могут служить ориентиром для дипломатов внешнеполитических ведомств каждой из стран при выработке политики в данной области. Кроме того, материал исследования имеет познавательную ценность и может быть использован в образовательном процессе высших учебных заведений при подготовке общих учебных курсов по истории современных международных отношений и спецкурсов по внешней политике России и Китая, а также по двусторонним отношениям России и Китая. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшей научной разработке проблематики военно-политического сотрудничества РФ и КНР.

Степень достоверности исследования обеспечивается использованием обширного спектра официальных источников и документов на русском, английском и китайском языках, которые содержат существенный объем фактологического материала, в том числе благодаря всестороннему анализу экспертных оценок российских, китайских и западных исследователей, изучающих данную проблему, а также комплексному применению научных принципов и методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в пяти научных публикациях диссертанта по теме исследования в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК и Перечень РUDN.

Структура диссертации соответствует целям и задачам, поставленным автором диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, формулируются его объект и предмет, устанавливаются цель и задачи, методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Глава первая **«Исторические предпосылки и условия развития российско-китайских отношений стратегического партнерства»** посвящена комплексному анализу политических, экономических и идеологических факторов, определивших сближение России и Китая с конца XX века до наших дней, а также исследованию роли национальных интересов, глобальных вызовов и угроз в формировании устойчивого формата двустороннего взаимодействия.

В первом параграфе **«Россия и Китай в новых политических условиях конца XX – начала XXI вв.»** автор рассматривает глубокие изменения в международной обстановке, вызванные распадом биполярной системы и переходом к однополярному мироустройству под эгидой США. Показано, что для России 1990-х гг. этот процесс сопровождался утратой союзников, снижением международного влияния и экономическим кризисом, а для Китая – ускоренным экономическим ростом, но при этом осторожным внешнеполитическим курсом, направленным на улучшение отношений с соседями и избегание открытого противостояния с Вашингтоном. Ключевым объединяющим фактором для Москвы и Пекина стала общая приверженность концепции многополярности как более справедливой и устойчивой модели миропорядка, противопоставленной гегемонизму. Автор подробно анализирует совместные декларации 1990-х гг., в которых зафиксированы эти позиции, рассматривает реакцию двух стран на военную операцию НАТО против Югославии и другие кризисы, а также подчеркивает постепенное смещение акцента в российско-китайских отношениях от экономико-политического сотрудничества к военно-политической координации. Эта эволюция представлена как логичный ответ на усиление конфронтации с США и трансформацию мирового порядка в 2020-е гг., включая события вокруг Украины и рост геополитической напряженности.

Во втором параграфе **«Глобальные и региональные вызовы и угрозы национальной безопасности как фактор сближения России и Китая»** внимание сосредоточено на анализе тех факторов международной и региональной обстановки, которые не только усилили взаимное притяжение России и Китая, но и сделали их партнерство жизненно необходимым для обеспечения безопасности. Автор фиксирует обострение военно-политической ситуации в мире, рост числа региональных конфликтов, расширение НАТО,

активизацию гонки вооружений и распространение оружия массового поражения. Подчеркивается системный характер антироссийской и антикитайской политики США, выражающейся в военном давлении, санкциях и создании новых альянсов, таких как АУКУС, с явной антикитайской направленностью. Рассматривается противостояние США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также торговые войны, усугубляющие стратегическую конкуренцию. Приводится анализ позиций России и Китая по ключевым кризисам – от ситуации на Корейском полуострове до событий в Гонконге, Беларуси и Казахстане, – где проявилась их солидарность. Автор делает вывод, что в условиях формирования альтернативных центров силы (БРИКС, ШОС) Россия и Китай видят в своем сближении не только средство защиты от давления Запада, но и платформу для активного участия в строительстве нового, более сбалансированного миропорядка.

В третьем параграфе *«Национально-государственные интересы России и Китая как основа для развития военно-политического сотрудничества»* анализируется эволюция подходов обеих стран к определению и защите своих национальных интересов как ключевого фундамента стратегического партнерства. Для России подробно прослеживается путь от неопределенности и размытых формулировок начала 1990-х к четкому закреплению национальных интересов в концепциях и стратегиях безопасности, включая защиту суверенитета, укрепление статуса великой державы и ориентацию на многополярный мир. Для Китая показано, как в основе его внешней политики лежит приоритет сохранения суверенитета, экономического развития и международной стабильности. Особое внимание уделено стратегии партнерских отношений КНР как особой модели международного взаимодействия, отличающейся от традиционных союзов: она предполагает равноправие, взаимную выгоду, отказ от идеологического противостояния и гибкость в реагировании на вызовы. Автор детально разбирает три этапа развития этой стратегии – от поиска партнеров в 1990-е гг. до формирования сети партнерств с более чем сотней государств в 2010–2020-е гг. Завершается параграф анализом российско-китайской формулы «всеобъемлющего стратегического партнерства координации для Новой эпохи», которая закрепляет готовность двух стран к совместным действиям в глобальной политике, обороне, экономике и культурной сфере, что в перспективе должно обеспечить стабильность их позиций в формирующемся многополярном мире.

Глава вторая *«Политический аспект российско-китайских отношений»* посвящена комплексному исследованию современного формата взаимодействия двух стран в политической сфере. В центре внимания — стратегические установки, направления практического сотрудничества, институциональная структура и правовая база, а также роль двустороннего партнерства в укреплении

международной безопасности в условиях глобальной турбулентности. Автор показывает, что российско-китайское сотрудничество носит не только прагматический, но и системообразующий характер, способствуя формированию альтернативного полюса силы в мировой политике.

В первом параграфе *«Нормативно-институциональная основа отношений в политической области»* подробно анализируется договорно-правовая и организационная структура, обеспечивающая устойчивость российско-китайского взаимодействия в военной и политической сферах. Автор прослеживает развитие договорной базы от Совместной декларации 1996 г. и Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. до современных соглашений в рамках «всеобъемлющего стратегического партнерства координации для Новой эпохи». Рассматриваются механизмы управления и координации: регулярные встречи министров обороны, Совместная комиссия по военно-техническому сотрудничеству, рабочие группы в рамках ШОС, координационные комитеты по кибербезопасности, борьбе с терроризмом и космическим исследованиям. Отмечается, что российско-китайский формат уникален своей способностью сочетать двусторонние и многосторонние каналы, позволяя адаптироваться к любым изменениям международной обстановки. Правовая база охватывает соглашения по обмену разведданными, совместным учениям, поставкам вооружений, взаимодействию в сфере ПРО, меморандумы о сотрудничестве в космосе и киберсфере. Автор подчеркивает, что развитая институциональная структура и наличие юридически оформленных обязательств являются важнейшими факторами долговечности и предсказуемости российско-китайского военно-политического партнерства.

Во втором параграфе *«Роль стратегического партнерства России и Китая в глобальном управлении»* представлено широкое поле совместных действий и координация двух стран в международных институтах. В Совете Безопасности ООН партнеры последовательно противодействовали вмешательству во внутренние дела суверенных государств: кризисы в Югославии (1999 г.), Ираке (2003 г.), Ливии (2011 г.), Сирии (2011–2018 гг.). Отмечена эволюция от пассивности к активному блокированию резолюций (вето по Сирии). В формате «Группы двадцати» (G20) партнерство служит инструментом преодоления изоляции России. На саммите в Санкт-Петербурге (2013 г.) коалиция РФ-КНР предотвратила военное вмешательство в Сирию. После 2014 г., когда РФ исключили из G8, G20 стала для нее ключевой площадкой: в 2022 г. Пекин заблокировал включение прямого осуждения России в декларацию саммита на Бали, а к 2024 г. совместно с Индией добился нейтральных формулировок по Украине. Особое внимание уделено БРИКС как проекту альтернативного мироустройства. Расширение организации в 2023–2024 гг. усилило ее антизападную направленность. Финансовые механизмы – Новый банк

развития и пул валютных резервов – создают основу для дедолларизации. Автор раскрывает специфику партнерства в рамках кризиса на Украине. Китай последовательно дистанцируется от прямой поддержки СВО, но с 2014 г. реализует стратегию «контролируемой солидарности»: воздержание при голосованиях в ООН, критика санкций, торговля в юанях. «Мирный план» 2023 г. формально нейтрален, но содержит тезисы, критичные для Запада (отказ от «менталитета холодной войны», осуждение санкций). Москва интерпретирует это как легитимизацию своей позиции.

Третий параграф *«Взаимодействие по региональным проблемам»* посвящен сотрудничеству в региональных подсистемах. В рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) военно-политическое взаимодействие институционализировано через Региональную антитеррористическую структуру (РАТС). Ее база данных (на русском и китайском) содержит информацию о более 10 тыс. подозреваемых, а совместные учения «Мирная миссия» (проводятся с 2005 г.) отрабатывают подавление террористических угроз. После включения Индии, Пакистана (2017 г.) и Ирана (2021 г.) ШОС превратилась в крупнейшую евроазиатскую платформу безопасности. Однако ее эффективность ограничена: в 2022 г. организация не сыграла роли в урегулировании пограничного конфликта Киргизии и Узбекистана, что подтвердило доминирование двусторонних форматов. На Корейском полуострове кооперация фокусируется на трех задачах. Во-первых, денуклеаризация: шестисторонние переговоры (2003–2009) и совместный план РФ-КНР (2017 г.) предлагали принцип «заморозка за заморозку» (прекращение учений США-РК в обмен на остановку ядерной программы КНДР). Во-вторых, сдерживание военного присутствия США: в 2016 г. Москва и Пекин единым фронтом выступили против размещения ТНААД в Южной Корее, предупредив о «нарушении стратегического баланса». В-третьих, экономическая интеграция: проект газопровода Россия–КНДР–РК (заморожен из-за ценовых споров) и модернизация железной дороги в порт Раджин (2011 г.) рассматриваются как инструменты вовлечения Пхеньяна в региональную экономику. В Центральной Азии сотрудничество основано на общих интересах (стабильность светских режимов, борьба с исламистским экстремизмом), но осложняется конкуренцией. Китай контролирует 35% инвестиций в регион (транспортные коридоры ОПОП, ТЭК), тогда как Россия сохраняет военно-политическое влияние через ОДКБ. Баланс поддерживается за счет разделения сфер: ШОС координирует антитеррор, а двусторонние форматы (например, учения РФ с Казахстаном) решают вопросы безопасности.

Глава третья *«Отношения в военной области»* посвящена целостному анализу того, как Россия и Китай выстраивали и углубляли стратегическое взаимодействие в оборонной сфере: от военно-технического сотрудничества и совместных разработок до кооперации в космосе и практики регулярных

многоформатных учений. Автор показывает, что эволюция связей опирается на устойчивую политическую волю двух государств, институциональные договоренности и накопление боевого и технологического опыта, а также служит одновременно инструментом повышения совместимости вооруженных сил и средством мирного сдерживания на ключевых театрах.

В первом параграфе *«Взаимодействие в области поставок и разработок вооружения»* прослеживается траектория ВТС от «разморозки» рубежа 1989–1993 гг. до нынешней фазы углубленной кооперации и совместных проектов. Показано, что после визита М. С. Горбачева и на фоне западных санкций против КНР стороны оперативно восстановили оборонные каналы, закрепив их соглашением Минобороны РФ и КНР (ноябрь 1993 г.), которое открыло регулярный обмен делегациями, совместную подготовку кадров и закрепило беспрецедентный уровень доверия (включая практику первых зарубежных визитов китайских министров обороны в Москву). На материально-техническом уровне автор фиксирует смену ролей в 2013–2024 гг.: Китай, догнав по ряду критических технологий, стал для России поставщиком важных компонентов (электронная база для космической программы, морские дизельные двигатели); тогда как за РФ сохраняются позиции в турбовентиляторных двигателях для вертолетов, ряде систем подводного флота и в тех образцах, которые Пекин не получал. Одновременно выделены направления, где востребованы китайские композиты и беспилотные технологии. Линейка знаковых сделок и проектов включает: контракт 2014 г. на С-400 с началом поставок в 2018 г., усиливший китайскую ПРО на дальностях до 400 км; поставки ЗРПК «Панцирь-С1» для мобильной ПВО сухопутных частей НОАК; совместный проект «неатомной подводной лодки нового поколения», интерес к российским гиперзвуковым наработкам как потенциальной базе для китайских систем нового поколения. В аналитическом выводе фиксируется тренд на возможную оперативную интеграцию ВС двух стран благодаря сближению производственно-технологических баз и прагматичный для РФ сценарий расширения доступа к китайским коммерческим и «двойным» технологиям в условиях противостояния с коллективным Западом.

Во втором параграфе *«Взаимодействие в космической области»* акцент сделан на связи космоса с системами управления войсками как решающем факторе современной войны. Автор показывает, что обеспечение непрерывной связи, разведки, наблюдения и передачи данных стало ключевым конкурентным преимуществом, к достижению которого Москва и Пекин идут путем объединения ресурсов. Это находило отражение и в российских доктринальных документах (Военная доктрина РФ-2024) и госпрограммах («Космическая деятельность России на 2013–2020 годы»). Институциональной «рамой» для практической кооперации выступил «План сотрудничества CNSA—Роскосмос на

2018–2022 гг.», охватывающий ракетоносители и двигатели, исследование Луны и дальнего космоса, дистанционное зондирование, электронику, навигацию, связь и борьбу с космическим мусором, — шаг, который китайская сторона прямо трактовала как вход в «важный этап стратегического сотрудничества». Отдельный блок посвящен сближению навигационных систем: в феврале 2022 г. Роскосмос и комиссия по системе Beidou согласовали взаимодействие ГЛОНАСС и Beidou по шкалам времени — шаг к более плотной «стыковке» группировок. При этом подчеркивается оборонительно-координационный характер проекта: речь идет не о наступательном использовании, а о синергии и повышении стойкости к уязвимостям на фоне зависимости ВС США от космических сервисов. Важным «стратегическим датчиком доверия» стала и заявленная с 2019 г. кооперация по предупреждению о ракетном нападении (СПРН) — обмен данными в одной из самых сложных и закрытых областей, дополненный продлением в 2020 г. соглашения о взаимных уведомлениях при пусках баллистических и космических ракет на 10 лет. Такая связка в перспективе резко повышает совместные возможности раннего предупреждения.

В третьем параграфе *«Военные учения как фактор повышения согласованности действий вооруженных сил двух стран и мирного сдерживания»* детально разобраны форматы и география маневров, их динамика после 2014 и особенно после 2022 г. В части комбинированных стратегических маневров показана роль учений «Восток» как площадки высшего уровня управления: в 2022 г. участие одновременно России, Китая и Индии привлекло внимание как демонстрация способности проводить масштабные маневры на удаленных территориях на фоне Специальной военной операции. По линии Сухопутных войск прослеживается эволюция от первых антитеррористических «Коалиция-2003» к «Мирной миссии» ШОС как длительной серии маневров с отработкой противодействия «трем силам зла» (терроризм, сепаратизм, религиозный экстремизм). На море центральную роль играет серия «Морское взаимодействие»: старт в 2012 г. у Циндао, последующее выведение НОАК в чувствительные для РФ акватории (Балтика — 2017; Японское и впервые Охотское моря — 2017), а в 2019 г. — выход к трехсторонним эпизодам с ЮАР и Ираном. После 2022 г. темп нарастает: Восточно-Китайское море (2022), «Север/Взаимодействие-2023» в Японском море, «Морское взаимодействие-2024» в Южно-Китайском море.

Автор проанализировал относительно новую устойчивую практику — совместные военно-морские патрулирования: первый обход Японии (октябрь 2021 г.), затем расширенные маршруты 2022 г. (Японское, Охотское, Берингово, Филиппинское и Восточно-Китайское моря), третий цикл в 2023-м и четвертый в 2024-м — уже как элемент Плана сотрудничества ПС ФСБ и Береговой охраны КНР на 2024–2026 гг. В военно-воздушной области выделены совместные

командно-штабные учения «Воздушно-космическая безопасность» 2016–2017 гг. как ответ на развертывание ПРО США в регионе; первое стратегическое авиационное патрулирование 23 июля 2019 г. и полет 22 декабря 2020 г. с облетом района островов Такэсима/Токто; а также уникальный эпизод 2021 г., когда Китай провел собственные стратегические КШУ «Запад/Взаимодействие-2021» и пригласил только Россию. В заключительных оценках подчеркнуты две функции учений: прикладная — ускоренное наращивание самостоятельной оперативной подготовки, стандартизация процедур и отработка совместимости (включая «географическое разведение» контингентов на ТВД), и политико-стратегическая — демонстрация тесной кооперации без угроз третьим странам, с фокусом на укрепление стабильности. Отдельно отмечена ценность опыта для Народно-освободительной армии Китая, долго не участвовавшей в крупных боевых действиях: участие позволяет перенимать практику у российских военных, прошедших Кавказ, Грузию, Сирию и задействованных в СВО.

В **Заключении** подводятся основные итоги и формулируются выводы по проделанной работе.

Прекращение холодной войны и разрушение биполярного мироустройства создало новую международную ситуацию для России и Китая. Оба государства стали основными целями политики сдерживания США, началось давление на их экономику, политику, финансы, науку, технологии, их национальные интересы не учитываются. США не оставляют попыток строить новый миропорядок в политико-экономической, военно-стратегической, культурно-духовной и других сферах в интересах своей гегемонии. В новом миропорядке США не отводят значимой роли России и Китаю. Оба государства осознали, что необходима серьезная корректировка их внешнеполитического курса. Чтобы снизить риски стратегической конкуренции, остаться важнейшим элементом формирующегося нового миропорядка, необходимо сотрудничать. У России и Китая много общего. Оба государства едины во мнении, что нарождающаяся структура международных отношений должна быть многополярной, в которой Китай и Россия должны занять достойное место. Россия и Китай являются соседями и заинтересованы в дружбе и сотрудничестве, их связывают длительные исторические отношения, в которых было много позитивного, взаимообогащающего; перед обоими государствами стоят общие вызовы и угрозы.

С 1992 по 2024 гг. отношения России и Китая прошли большой путь от нормализации до отношений всеобъемлющего стратегического партнерства. С 1990-х гг. страны разрабатывали и внедряли меры укрепления доверия, чтобы разрешить весьма спорные вопросы, в частности, пограничные, и, таким образом, исключить их из двусторонних повесток дня. При этом Россия и Китай не только сняли с повестки дня спорные вопросы, они предприняли шаги по

де милитаризации общей границы, институционализировали механизм разрешения споров. Двусторонние отношения в политической сфере характеризовались высокой интенсивностью обменов делегациями различного профиля, чему способствовал особый характер личных контактов между лидерами государств.

Россия и Китай накопили богатый и уникальный опыт участия как стратегические партнеры в институтах глобального и регионального управления, таких как ООН, «Группа двадцати», БРИКС, ШОС. Россия и Россия имеют относительно схожие возможности для влияния в международных структурах, так как оба государства имеют статус стран-основательниц ООН, входят в Совет Безопасности ООН, обладают уникальным правом накладывать вето на резолюции СБ ООН – органа, облекающего в международно-правовые рамки позицию мирового сообщества по ключевым вопросам. В таких условиях их политико-дипломатические инструменты — в частности, постоянное членство в СБ ООН или ведущие позиции в формате БРИКС, ШОС — стали наиболее эффективным способом достижения результатов. СБ ООН и «Группа двадцати» стали той платформой, где Россия и Китай могли демонстрировать всему миру общие позиции по решаемым проблемам и оказывать влияние на ход событий. Взаимодействие Китая и России на глобальном и региональном уровне в формате стратегического партнерства с 1990-х гг. до 2024 г. укреплялось в период на Балканах, Ближнем Востоке, Северной Африке, Восточной Азии и др. Дипломатический опыт сотрудничества на глобальном и региональном уровне придал уверенности действиям РФ и КНР на международной арене, позволил увереннее позиционировать себя в качестве мировых держав, защищающих не только свои национальные интересы, но и интересы других стран, в соответствии с международным правом и Уставом ООН. После приобретенного опыта в период конфликтов в Югославии, Ливии, Сирии Китай и Россия как стратегические партнеры отстаивали свои позиции более твердо и последовательнее, подходили к разработке проектов соглашений более ответственно и более тщательно. Именно благодаря согласованным действиям своих дипломатий, КНР и РФ повысили свой авторитет в международных делах.

Российско-китайские отношения стратегического партнерства стали надежным механизмом для нейтрализации вызовов и угроз на региональном уровне. Большинство проблем региональной безопасности имеют интернационализированный характер: Корейская проблема имеет установленный Шестисторонний механизм переговоров, который находится в кризисе. Хотя решение данных проблем вне зоны ответственности России и Китая и должно достигаться путем равноправного диалога всех участников споров, российско-китайское взаимодействие обеспечивает политическую поддержку и демонстрирует конструктивный подход к поддержанию

региональной стабильности. В рамках Евразийского региона безопасность и политический диалог выстраивается в формате ШОС, которая включает в себя страны всех субрегионов Евразии. На сегодняшний день организация представляет региональную структуру безопасности, направленную на формирование нового международного порядка, укрепление отношений между государствами-участницами и совместную борьбу с трансграничными угрозами.

С конца XX в. обострились противоречия между государствами мира, нарушение международных норм права стало привычным явлением, при разрешении международных конфликтов резко возросла роль военной силы. Китай и Россия стали для США основными геополитическими противниками, для их сдерживания США и их союзники стали наращивать военную силу: против России — в Европейском регионе, против Китая – в Азиатско-Тихоокеанском. В Европе стал наращиваться военный потенциал НАТО, в АТР США стали расширять свое военное присутствие и укреплять военно-стратегическое сотрудничество с Японией, Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром, Филиппинами, Индонезией. США не скрывали, что делается это для сдерживания России и Китая. Угрозы национальной безопасности потребовали от военно-политического и государственного руководства России и Китая своевременного и превентивного реагирования на военные вызовы и угрозы и побудили к интенсификации сотрудничества в военной области на двусторонней и многосторонней основе.

Интенсификации сотрудничества в военной области в значительной степени способствовало увеличение числа контактов высших должностных лиц военных ведомств, в ходе которых осуществлялся обмен мнениями по вопросам региональной и глобальной безопасности, анализировался ход сотрудничества вооруженных сил обеих стран, обсуждались их итоги и согласовывались планы на будущее. Одним из важных направлений военного российско-китайского сотрудничества стало обучение и стажировки офицеров среднего и высшего звена КНР в военных учебных заведениях РФ, что было обусловлено поступлением в Китай значительного количества образцов российской военной техники, начиная с середины 1990-х гг.

Сотрудничество РФ и КНР в военной области было обусловлено совпадающими геополитическими интересами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для России был важен сложившийся баланс сил на дальневосточных рубежах в Северо-Восточной Азии, который возможно было сохранить наращиванием сотрудничества с КНР путем расширения спектра задач военно-политического характера. Для Китая важно было сотрудничество с РФ из-за непрекращающихся попыток США дестабилизировать обстановку в Северо-Восточной Азии. Постепенное нарастание противоборства между Китаем и США в технологической сфере, нестабильность на Корейском полуострове,

демонстративная поддержка США Тайваня, продвижение США Индо-Тихоокеанской стратегии для усиления своего влияния в регионе, создание в сентябре 2021 г. многостороннего партнерства АУКУС могут при определенных условиях вынудить КНР вступить в боевые действия для защиты национальных интересов. Политики и стратеги КНР рассматривают Россию как сильную в военном отношении страну, которая может быть для Китая стратегическим тылом и гарантом сдерживания США в регионе.

Одним из главных направлений сотрудничества РФ и КНР стало военно-техническое. Вначале оно было сконцентрировано в основном на односторонних закупках Китаем крупных партий российского вооружения. В то же время Китай стремится развивать свои собственные оборонные производственные мощности и стал отказываться от закупок крупных партий российского вооружения. Китай стал проявлять заинтересованность в получении от российской стороны технологий для разработки новых образцов вооружения и военной техники. Китай надеялся, что военно-технические связи должны перейти на качественно новый уровень — тесное научно-техническое и производственно-технологическое взаимодействие для совместной разработки новых образцов ВВТ, при создании которых китайские специалисты сталкиваются с трудностями. В ряде случаев КНР предпринимает попытки использовать результаты ВТС с Россией для расширения рынка сбыта собственной продукции военного назначения – в том числе за счет стран, традиционно ориентированных на импорт российской военной техники. Это государства Центральной Азии, Алжир, Венесуэла, Египет, Эфиопия и др. Такая ситуация может создать нежелательную для РФ российско-китайскую конкуренцию, что приведет к возникновению факторов, создающих угрозу для национальной безопасности РФ.

Оборонные связи направлены на повышение уровня самостоятельной оперативной подготовки обеих армий, помогая им освоить новые тактические приемы и процедуры. Вооруженные силы двух стран также продемонстрировали возросшую оперативную совместимость. Участие в этих учениях особенно полезно для Народно-освободительной армии Китая, чьи оборонные технологии до недавнего времени отставали от российских, и чьи военные не участвовали в крупных боевых операциях с момента вторжения во Вьетнам в 1979 г. Учения дают НОАК возможность поучиться у более опытных российских военных, которые провели относительно недавние военные кампании на Северном Кавказе, в Грузии и Сирии, а также активно сражаются в рамках СВО. Во всех данных локальных конфликтах ВС РФ сталкивались с задачами по развертыванию и маневрированию крупными воздушными, наземными подразделениями и подразделениями специального назначения в экспедиционных операциях.

Китайско-российские учения повышают оперативную совместимость вооруженных сил Китая и России несмотря на то, что НОАК приобретает все более совершенное оружие российского производства, включая все более совершенные военно-морские корабли и различные ракеты. Конечно, это соображение может стать менее важным, если в будущем российские вооруженные силы будут закупать значительно больше китайского вооружения. КНР уже производит более совершенные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и системы управления и связи, а также превзошла Россию по своим судостроительным мощностям. Так же, как Россия время от времени закупала западные технологии, чтобы восполнить пробелы в отечественном производстве, в будущем она может обратиться к китайским источникам, чтобы компенсировать нехватку отечественных технологий, а в ходе регулярных учений протестировать тот или иной элемент военной техники.

Военное сотрудничество приобрело и соревновательный характер. Военнослужащие НОАК также регулярно участвовали в проводимых министерством обороны РФ международных соревнованиях между подразделениями вооруженных сил государств-участников игр, которые получили название «Армейские игры». Российские военные с самого начала проведения мероприятия всегда побеждали. Это способствовало росту авторитета ВС РФ и внутри страны, и на международной арене. В ходе соревнований военное и военно-техническое сотрудничество получало дополнительный импульс к развитию, так как государства, желающих принять участие в армейских соревнованиях, с каждым годом становилось все больше.

Таким образом, военно-политические отношения России и Китая в значительной степени способствовали укреплению стратегическому партнерству обеих стран. В период жесткого давления США и стран Запада Россия и Китай тесно взаимодействовали на двустороннем и многостороннем уровне в решении проблем глобальной и региональной повестки в интересах своей национальной безопасности, что позволяет обеим странам занять достойное место в формирующейся многополярности.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ
ПУБЛИКАЦИЯХ:**

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. *Ли В.Н.* Стратегическое партнерство России и Китая в военно-морской сфере // *Международные отношения.* 2024. № 3. С. 16-27 (0,7 п.л.).

2. *Ли В.Н.* Сотрудничество России и Китая в сфере противодействия международному терроризму как фактор обеспечения международной стабильности // *Международные отношения.* 2024. № 2. С. 11-23 (0,75 п.л.).

3. *Ли В.Н.* Сотрудничество России и Китая в области спутниковой связи: технологическое партнерство в эпоху глобальной конкуренции // *Власть истории и история власти.* 2024. Том 10. Часть 6. (№56). С. 70-80 (0,6 п.л.).

4. *Ли В.Н.* Оборонно-промышленные комплексы РФ и КНР как ключевой элемент военно-политического сотрудничества // *Альманах Казачеством* 2024. №79 (6). С 57-66 (0,5 п.л.).

5. *Ли В.Н.* Взаимодействие России и Китая в военно-технической области: особенности и тенденции // *Конфликтология / nota bene.* 2025. № 1. С. 65-74 (0,75 п.л.).

6. *Ли В.Н.* Роль сотрудничества России и Китая в военной сфере для укрепления стратегического партнерства двух стран // *Международные отношения.* 2025. № 1. С. 124-135 (0,75 п.л.).

ЛИ Валерий Николаевич

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ КАК
ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА
(1992-2024 гг.)**

Диссертация посвящена исследованию роли китайско-российского военно-политического сотрудничества на двустороннем, региональном и глобальном уровнях в укреплении отношений стратегического партнерства в условиях вызовов и угроз формирующейся многополярности. В работе рассмотрено стратегическое положение России и Китая в мировой политике в новых политических условиях конца XX – начала XXI веков. В диссертации определена степень влияния региональных и глобальных вызовов национальной безопасности РФ и КНР на укрепление отношений стратегического партнерства. Особое внимание уделено национально-государственным интересам России и Китая как основе развития сотрудничества в военно-политической области. Автор охарактеризовал особенности взаимодействия России и Китая в области поставок и разработок вооружений, а также в сфере налаживания связи. В диссертации выявлено влияние военных учений России и Китая на согласованность действий двух стран.

LEE Valery Nikolaevich

**MILITARY-POLITICAL RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA AS AN
IMPORTANT COMPONENT OF STRATEGIC PARTNERSHIP
(1992-2024)**

The dissertation is devoted to the study of the role of Sino-Russian military-political cooperation at the bilateral, regional and global levels in strengthening strategic partnership relations in the face of challenges and threats of emerging multipolarity. The paper examines the strategic position of Russia and China in world politics in the new political conditions of the late XX – early XXI centuries. The thesis defines the degree of influence of regional and global challenges to the national security of the Russian Federation and China on strengthening strategic partnership relations. Special attention is paid to the national and state interests of Russia and China as the basis for the development of cooperation in the military-political field. The author described the specifics of cooperation between Russia and China in the field of arms supplies and development, as well as in the field of communication. The dissertation reveals the influence of the military exercises of Russia and China on the coherence of the actions of the two countries.